

Извѣстно, что всѣ предписанія и требованія Фридриха были исполнены въ точности, не исключая даже способа отправки законовъ въ Польшу. Нѣкоторые изъ нихъ не привели къ желанной цѣли: слишкомъ поздно взялись за нихъ, но все же, относительно говоря, дѣло обошлось вполне благополучно, хотя до конфедерации все-таки довели и пришлось дѣйствовать войсками. Тѣмъ не менѣе Понятовскій былъ избранъ «всею націей», какъ говорили тогда, и Фридрихъ получилъ возможность написать то напыщенное, одоподобное письмо, которое мы привели выше. Въ общемъ избраніе было миролюбивѣе, чѣмъ когда-либо прежде, и Екатерина съ Панинымъ торжествовали... Торжествовали, по видимому какъ бы не замѣтивъ оба, что ихъ союзникъ (теперь ужъ онъ фактически былъ имъ, такъ какъ незадолго до избранія союзный договоръ былъ подписанъ, ратификованъ и ратификаціи обмѣнены) — не замѣтивъ, что ихъ вѣрный союзникъ, безспорно оказавшій имъ много важныхъ услугъ, въ одномъ случаѣ постарался и подставить имъ ножку, а съ другой стороны оставилъ лазейку для будущихъ смуть, въ которыя, при помощи этой лазейки, всегда могъ втянуть Россію. Обѣ уловки были внесены въ Racta conventa, подписанныя Понятовскимъ, отнынѣ королемъ Станиславомъ-Августомъ, при вступленіи на престолъ. Это были статьи: 1) о женитьбѣ короля не иначе какъ на природной полькѣ, 2) о правахъ диссидентовъ въ Польшѣ.

Была ли какая-нибудь необходимость, или даже просто нѣкоторое основаніе принимать предосторожности по вопросу о бракѣ короля польскаго, это вопросъ темный до сихъ поръ. Въ то время многіе думали, что были; многіе подозрѣвали Екатерину въ намѣреніи выйти со временемъ замужъ за Понятовскаго и въ числѣ подозрѣвавшихъ былъ по видимому Фридрихъ. Прямыхъ указаній на это въ тѣхъ документахъ, которыми мы пользуемся, нѣтъ; но въ депешахъ Сольмса попадается много намековъ, изъ которыхъ нельзя не заключить, что мысль эта представлялась его уму и что онъ не считалъ ея вполне неосновательной. Во всякомъ случаѣ достовѣрно, что ему были извѣстны слухи, ходившіе въ то время при дворѣ. Одинъ разъ онъ прямо говоритъ даже о «неосновательной, конечно, зависти» гр. Орлова къ Понятовскому. Прусское правительство, разумѣется, не всѣ депеши Сольмса доставило нашему Историческому Обществу. Какъ изъ датъ, такъ и изъ содержанія многихъ изъ напечатанныхъ видно, что тутъ довольно много пробѣловъ. Въ иныхъ встрѣчаются ссылки на такія депеши, которыхъ самихъ на лицо не имѣется; другія начинаются съ «поэтому», или